

Валерия Авилова

ОБПОУ «Курский колледж культуры», 2 курс

Рецензия на спектакль Большого драматического театра имени Г. А. Товстоногова (Санкт-Петербург)

«Когда я снова стану маленьким» по произведениям Я. Корчака

Режиссер — Евгений Ибрагимов

КОГДА НЕ ХОЧЕТСЯ БЫТЬ БОЛЬШИМ

Волнующе поет скрипка в руках человека, взошедшего на крышу дома (Борис Кипнис). Рядом с ним появляется нарядно одетая женщина (Светлана Шадрина) в небесно-голубом платье с белым отложным воротником и длинными рукавами-фонариками. Такое же платье, аккуратно расправленное на плечиках, висит посреди комнаты этого давно опустевшего дома. Двое на крыше, чьи лица угадываются на висящей в глубине комнаты фотографии, улыбаются Владеку (Тарас Бибич), возвратившемуся в старый дом, где когда-то прошло его детство.

Отражаясь в пыльном зеркале, Владек ставит на пол принесённые с собой чемоданы и зажигает висящую над головой лампу. В комнате и без того много чемоданов. Внутри каждого — секретные ящики. В одном, оказывается, хранится квартира со светлыми обоями. В другом — комната с веревкой, на которой сушится белье. В третьем — лестница с кирпичной стеной. Есть и такой чемодан, в котором на удивление зрителей разгорается пожар, и откуда льётся настоящая вода.

Исполнитель главной роли на протяжении спектакля мастерски управляет со всеми этими чемоданами и их содержимым, организуя пространство спектакля так, что кажется, будто спектакль Евгения Ибрагимова — шкатулка с множеством потайных отделений, откуда в этой театральной игре в нужное время появляются главные карты (сценограф и

художник по костюмам Эмиль Капелюш). Второстепенные роли отданы куклам (художник Наталья Мишина), мир которых столь же иллюзорен, сколь и реален благодаря магии театра. В спектакле с их помощью предметно визуализированы образы действующих лиц из воспоминаний Владека.

Куклы (точнее — натуралистически выполненные фигурки людей, каждая из которых легко могла бы поместиться в кепке, снятой с головы исполнителя) живут своей жизнью. Например, в сцене, где маленькие дети водят хоровод, их фигурки стоят на пластинке, крутящейся на диске граммофона. В другой сцене, где Владек катается на катке — чемодане, покрашенном сверху белой краской и присыпанном напоминающей снег белой крошкой, — фигурка Владека в руках исполнителя оживает, благодаря продетым в кукольные штанишки указательному и среднему пальцам руки актера. Сама рука при этом замаскирована надетой на нее черной перчаткой. Кажется, что фигурка Владека сама движется по скользкому льду.

Речевая характеристика у образа каждой куклы своя. Например, друг главного героя Олек «разговаривает» спокойно, сдержанно, у Владека же речь более темпераментная. Точность и подвижность актерских интонаций — от присущих взрослым до совсем мальчишеских — способствуют тому, что зритель с абсолютной верой соучаствует в происходящем как лицо заинтересованное. Мы верим каждому слову, каждому жесту кукольных героев, словно наблюдая за сказкой, в которой всё — и явь, и сон.

Веря ей и сопереживая ее героям, мы невольно начинаем ассоциировать себя с тем или иным персонажем, размышляя, как бы мы сами поступили на его месте. И погружаемся в атмосферу воспоминаний главного героя спектакля. Бибич играет не ребенка, не маленького мальчика, которым ему даже при большом желании не стать, а взрослого, погрузившегося в воспоминания о детстве и рефлексирующего по поводу своих прошлых переживаний, страхов и волнений. Его герой — рассказчик, и это один из режиссёрских приёмов в спектакле, условность, благодаря которой герою

становится возможным посмотреть на свое детство со стороны. Но взрослый Владек переживает прошлое заново, со всеми его радостями и горестями.

Он аккуратно, очень бережно и с любовью достаёт коробочку, где помещается вся его кукольная семья: мама, папа, сестры, братья. Примечательно, что самого себя главный герой достаёт из внутреннего кармана, который находится рядом с сердцем. Это тайное место, которое известно только ему. Вся семья и будет находиться в центре внимания на протяжении всего спектакля, они будут передавать нам, зрителям, истории прошлого. Удивительно то, что эти статуэтки начинают существовать как бы сами по себе. Создается впечатление, что почти без вмешательства актёра происходит чудо оживления неживого. И в этом тоже притягательная сила спектакля.

К концу спектакля все пространство постепенно заполняется куклами: наигравшись каждым персонажем в отдельности, главный герой оставляет его там, где закончил о нем историю — словно ребенок, который оставил игрушку там, где играл с нею. Но фигурки персонажей не выглядят брошенными. Они остаются с Владеком как олицетворение чего-то родного, как прожитый период жизни, который давным-давно уже позади, но по-прежнему греющий душу.

Живая музыка — ещё один персонаж спектакля. Скрипка Бориса Кипниса звучит, отражая настроение, господствующее в спектакле: то лиричное, то печальное, но всегда соответствующее душевным переживаниям главного героя. Скрипке вторит невидимый зрителю инструментальный ансамбль, музыка которого драматургична и по-особому притягательна, как упоительная детская игра (автор музыкального оформления Николай Якимов).

Этот спектакль скорее не «для детей», но о детстве, живущем в душе любого из нас независимо от возраста. О том, что детство — это замечательная пора в жизни каждого человека, куда можно вернуться лишь в воспоминаниях. Прощаясь со своими воспоминаниями, главный герой

признается в конце спектакля в том, что ему грустно, и тут же наивно и немного по-детски утешает себя, сдерживая боль расставания: «Когда грустно, это не так уж и плохо. Грусть — такое приятное мягкое чувство, когда всех становится жалко. Жалко маму, потому что моль у нее платье съела, папу, потому что тяжело работал, бабушку, потому что старенькая, скоро умрет, собаку, потому что ей холодно...»

Этот спектакль и о том, что детство — особый мир, из которого каждый мы делаем шаг во взрослую жизнь со своим багажом знаний об этой жизни, мы по-прежнему можем смотреть на мир, как дети. «Вот вырасту большой, — говорит, мечтая, Владек — и сад у меня будет... Накуплю книжек с картинками и без картинок, лишь бы интересные... Красок куплю, карандашей, буду рисовать, раскрашивать. Что увижу, нарисую...»

И только в необходимости «быть большим навсегда» главный герой спектакля совсем не уверен, рассуждая так, что «может быть поначалу это и приятно, но вдруг потом опять захочется стать маленьким». Кажется, что в этот момент неуверенность Владека разделяют и зрители.

Надев пальто и захватив принесенные с собой чемоданы, Владек поднимается на крышу дома, откуда через оконное стекло глядят на него счастливые отец и мать, и через какое-то мгновение он оказывается между ними, высунув в окно свой довольный нос под козырьком нахлобученной на голову фуражки. И над их головами зажигаются в вечернем небе звезды, и негромко торжествует музыка. И гаснет свет на малой сцене Большого драматического театра в финале спектакля, каждый раз пробуждающего в зрителях яркие воспоминания детства.